

СОСТОЯНИЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ОПЫТ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мощелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4
E-mail: enm@inbox.ru

Рассмотрена деформация миропорядка и его влияние на общемировые культурно-идеологические, духовно-религиозные и этические ценности. Особое внимание уделено дифференциации научного знания. Особый интерес представляют гуманитарные науки, которые в настоящее время переживают серьезный кризис. Объясним этот кризис тем, что в гуманитарном знании последних десятилетий преобладает недостаток исследований, а научный дискурс сведён к поверхностному упрощённому представлению действительности. Плюс к этому, размыты границы гуманитарных наук. Предложено искоренить поверхностный подход в научном знании с помощью философии, так как методы философского анализа помогают взглянуть за горизонт повседневности и выявить наиболее общие основания социальной жизни. Пусть философия и сама является синтезом социогуманитарных дисциплин, но именно в ней заложена эвристическая база для интегративных исследований. Такая стратегия позволит создать перспективы для прогнозирования политических процессов. Свою позицию автор строит, опираясь на научные традиции Московского университета начала XX в.

Ключевые слова: гуманитарные науки, кризис науки, философия, научные методы

THE STATE OF SOCIAL HUMANITARIAN KNOWLEDGE: PAST EXPERIENCE AND MODERNITY

Moshchelkov Evgeniy N., D. Sc. (Policy), Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosov Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: enm@inbox.ru

This article discusses the deformation of the world order and its impact on the global cultural, ideological, spiritual, religious and ethical values. The author focuses on the differentiation of scientific knowledge. Of particular interest are the humanities, which are currently experiencing a serious crisis. We will explain this crisis by the fact that the lack of research prevails in humanitarian knowledge of the last decades, and the scientific discourse is reduced to a superficial simplified view of reality. Plus, the boundaries of the humanities are blurred. To eliminate the superficial approach in scientific knowledge, the author suggests using philosophy, since the methods of philosophical analysis help to look beyond the horizon of everyday life and to reveal the most common foundations of social life. Although philosophy itself is a synthesis of social sciences and humanities, but it is in it that the heuristic basis for integrative research is laid. Such a strategy will create prospects for predicting political processes. The author builds his position based on the scientific traditions of Moscow University at the beginning of the 20th century.

Keywords: humanities, crisis of science, philosophy, scientific methods

Мир менялся всегда, но перемены бывают разными: одно дело – плавное неспешное течение событий, эволюционное развитие, которое приводит к адекватным и понятным изменениям в жизни людей, другое – революционные скачки, перемены-ломки, происходящие неожиданно, стремительно, очень болезненно. Именно в такую очередную эпоху социальных бифуркаций мы и живём, начиная с 1990-х гг.

Распад одной из самых мощных и могущественных общественных систем последних столетий – Советского Союза (бывшей Российской империи) – и, как результат, обрушение биполярного мирового порядка; череда войн и вооружённых конфликтов в Азии, Европе, Африке, которые привели к массовому потоку миграции на европейский континент, что поставило под угрозу сложившиеся устои жизни миллионов европейцев, и, наконец, деформация устойчивой системы международных отношений на основе безответственного диктата США.

В рамках нетрадиционной смены (без мировой войны) мирового порядка обвалью рушатся непреложные нормы и правила международных отношений и международного права, многовековые устои и традиции социальной жизни целых регионов, культурно-идеологические, духовно-религиозные и этические (особенно христианские) ценности.

Констатации уже этих катастрофических перемен, которые произошли в мире в последние два – три десятилетия, достаточно, чтобы понять, что нас окружает какая-то новая и опасная мировая реальность, природу и тем более тенденции развития которой мало кто пока может объяснить. Очевидно, что все эти процессы должны стать объектом исследования и интерпретации социальных и гуманитарных наук. Но проблема заключается в том, что эти науки переживают в настоящее время серьёзный кризис.

Причина этого кризиса – в затянувшемся процессе дифференциации наук. В последние десятилетия мы стали свидетелями масштабного сотрудничества учёных из различных областей научного знания для минимизации и ликвидации возрастающих глобальных угроз существованию человечества. Вместе с тем, мы продолжаем идти по пути дифференциации наук (или сохранения неизблемости дифференцированного научного знания), не понимая, что время для этого уже прошло. По меньшей мере, уже полвека (а может быть, и больше) потребности жизни (экономики, окружающей среды, сохранения и воспроизводства человеческой жизни) и самой науки требуют не создания (отпочкования) новых обособленных областей знания, а интеграции научного знания, создания на основе синтеза различных научных дисциплин целостной картины мира, которая после античности на новом и неизмеримо более высоком витке развития человеческой цивилизации смогла бы охватить и концептуально объяснить единство природы, общества и человека, объяснить сущность этого единства, механизмы и тенденции его развития.

В конце 2016 г. в Институте всеобщей истории РАН состоялась дискуссия ведущих отечественных учёных о концепции развития гуманитарных и общественных наук, где констатировалось: «В последнее время в самой академической среде остро ощущается необходимость преодолеть жёсткие рамки сложившихся дисциплин, пусть даже каркас институтов / кафедр институционально этому сопротивляется» [6, с. 9].

Об этом же говорится и в международном научном сообществе. Авторы юбилейного (2018) доклада Римского клуба Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана «Сомеон! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» пишут: «Фрагментация знания возникла во всех естественных и социальных науках и имела схожие последствия для каждой из дисциплин. Специализация одержала победу над интегративностью. Модели и теории играют первостепенную роль в образовании. Однако когда люди получают образование, основанное на теориях, не релевантных социальной действительности, или моделях, ошибочных в отношении окружающей действительности, то оно оказывается бесполезным»²⁵ [2, с. 90].

И ещё актуальные высказывания по данному вопросу. Академик А. В. Торкунов, выступая от экспертного совета по гуманитарному знанию при Минобрнауки РФ, приходит к следующему заключению: «В России общественный статус социально-гуманитарного знания значительно уступает естественнонаучным отраслям. Опубликованы исследования, подтверждающие нетерпимо низкий уровень общественного доверия к социальным наукам в России»²⁶ ... *Распространено мнение, что потенциал общественнозначимых результатов этого кластера наук в лучшем случае сводится к инструментам идеологически-пропагандистского обеспечения внешней и внутренней политики*» [5, с. 10]. Автор статьи определяет ряд других проблем и недостатков современной социогуманитарной науки в России: низкий социальный статус, неопределённость границ, провинциализация дискурса, преобладание дескриптивных исследований, дефицит компетенций, узкое поле распространения результатов исследования [5, с. 10].

²⁵ Обращает на себя внимание то, что на Западе подобные оценки звучат довольно давно. Ещё в 1994 г. один из крупнейших современных социологов и политологов Й. Валлерстайн говорил о «размытости границ между отдельными дисциплинами социальных наук». «Традиционные категории экономики, политологии, истории, социологии и антропологии, – писал он, – во многих отношениях потеряли свои различительные черты как предметные области, как области методологии, как конкурирующие эпистемологии» (Валлерстайн Й. Письмо членам Международной социологической ассоциации // Вестник Московского государственного университета. Серия 18: Социология и политология. 1995. № 3. С. 128). Сказано 25 лет назад, но ничего не изменилось.

²⁶ Косвенным подтверждением данного вывода являются социологические исследования социального статуса гуманитарной интеллигенции в современной России. Только 9,7 % опрошенного населения считают «роль интеллигенции значительной», 21,9 % за то, что «она имеет среднее влияние на жизнь общества» (в сумме положительное мнение – 31,6 %); 23,7 % склоняются к тому, что «она играет незначительную роль», а 19,7 % – «практически не играет никакой роли» (в сумме отрицательное мнение – 43,4%). См.: Тоценко Ж. Т. Социология былой интеллигенции // НГ-Сценарии. 22 января 2019. С. 13.

Ясно, что уже нельзя бесконечно констатировать кризисные явления в развитии социальных и гуманитарных наук. Нужно предпринимать реальные шаги к преодолению этих явлений. Думается, что в этом особая и важная роль отводится философии, её современным методам и направлениям.

Наряду с развитием традиционных областей философии (метафизика, история философии, философская антропология, социальная философия, логика, этика, эстетика и др.) должна происходить и уже происходит актуализация философского анализа. Философия вынужденно поворачивается к злободневным проблемам современности, прежде всего в области политики, к анализу и интерпретации катастрофических политических процессов, которые с нарастающей силой происходят в последнее время в мировом развитии. Не в малой степени это диктуется не только недостатками и пределами дифференцированного знания, но и большим уклоном социальных наук (прежде всего политологии и социологии) в прикладные, математизированные методики и неспособностью на этой базе не только предсказать, но и даже адекватно объяснить бифуркации мировой социально-политической динамики последних десятилетий.

Такие глобальные перемены требуют своего фундаментального научного объяснения, что в нынешних условиях невозможно сделать без философской рефлексии. Именно парадигмы и методы философского анализа всегда позволяли заглянуть за горизонт повседневности, выявить наиболее общие основания социальной жизни, заглянуть в суть вещей. Это настоятельно необходимо и сейчас, в ситуации, когда мы перестаем понимать мир, в котором мы живём, тем более, куда этот мир идёт.

Более того. Философия сама по сути уже является синтезом различных социогуманитарных дисциплин. Именно в философии разработан комплекс рефлексий (рефлексия о власти, её природе, её стимулах, о сущности человека, его правах и обязанностях, о мироустройстве, о связи идеи и реальности, мысли и истории и т. д.), которые создают эвристическую базу, оболочку для интегративных исследований в социологии, истории, политологии, юриспруденции. Думается, что именно этот синтез и может пролить свет на основания и тенденции мирового переходного хаоса, который мы наблюдаем в настоящее время и из которого рано или поздно совместными усилиями нужно будет выбираться. Иначе – глобальная катастрофа, «конец истории».

Вряд ли здравомыслящих людей может устраивать такая перспектива.

Для решения проблем синтеза социогуманитарных дисциплин чрезвычайно интересным и полезным может оказаться научный опыт учёных Московского университета начала XX в.

В этой связи следует обратить внимание на реферат историка Р. Ю. Виппера²⁷ «Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн», опубликованный в 1896 г. в «Журнале народного просвещения» и виде отдельной брошюры, а также реакцию на этот реферат философа и государствововеда П. И. Новгородцева²⁸. В своём реферате Виппер обосновывает «ту мысль, что понять политические идеи можно лишь в связи со всей обстановкой жизни, среди которой они возникают, что их изучение нельзя ограничивать одной лишь логической связью абстрактных систем...» [3, с. 3]. Виппер при этом совершенно не отрицает природу политической идеи как продукта человеческого мышления, как логической абстракции, но считает, что происхождение (детерминации) этой идеи следует искать не только в голове учёного, а представлять её «как продукт некоторого сложного состояния, целой совокупности различных данных исторической жизни, сословной группировки, правительственной системы, экономических и культурных запросов, известного отношения общества к своему прошлому...» [3, с. 5]. Нетрудно заметить, что Виппер не сводит детерминационный базис философско-политической идеи только к институциональным факторам эпохи, а представляет его значительно шире, включая в него ментально-идеологические основания, традиции и т. п.

П. И. Новгородцев, в целом высоко оценивая научную значимость положений Виппера, существенно развивает и уточняет подходы к интерпретации проблемы детерминации политических идей. Он считает, что существует методологическое различие в изучении политической идеи со стороны историка и со стороны философа. По мнению Новгородцева, совершенно

²⁷ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – выпускник историко-филологического факультета Императорского Московского университета (1880), был профессором этого университета в 1897–1922 и 1943–1950 гг.

²⁸ Новгородцев Павел Николаевич (1866–1924) – выпускник юридического факультета Императорского Московского университета (1888), был приват-доцентом, профессором этого университета в 1896–1913 гг.

очевидно, что историк ставит перед собой задачу «сблизить теорию с окружающей средой и ввести её в цепь закономерного исторического процесса» [4, с. 43], при этом историк, подчёркивает далее Новгородцев, «более объясняет действительность с помощью идей, чем идеи с помощью действительности; центр тяжести переносится на общий ход истории» [4, с. 44]. Но задача историка тем самым, по мнению Новгородцева, предопределяет некоторые пределы (границы) в интерпретации политической идеи, не позволяющие дать ответ на ряд важных вопросов, например, на такие: «Почему одну и ту же социальную действительность разные теории могут одновременно объяснять по-разному?» или «Почему во всемирной истории мы сталкиваемся с поразительной повторяемостью определённых идей, возникающих в различных социально-политических условиях?».

Философ, по убеждению Новгородцева, не отбрасывая вывод о безусловной связи идей с историческими условиями, должен изучить внутреннюю (и самостоятельную) природу политической идеи. Для философа «главная задача состоит в том, чтобы понять идею или доктрину не как отражение своей эпохи, а как важное ... логическое построение» [4, с. 64]. Идея отражает не только свою эпоху, но содержит в себе генетическую память о предыдущих эпохах. Поэтому, по мнению Новгородцева, «логический объём доктрины всегда шире тех конкретных поводов, при которых она возникает» [4, с. 62].

Итак, существуют два основных подхода в интерпретации происхождения политической идеи – исторический и философский (логический). Но между ними, по мнению Новгородцева, нет и не может существовать барьеров. «Одна задача, – пишет он, – не исключает другой; это не более как необходимое разделение научной работы, которая затем ожидает своего синтеза» [4, с. 53].

Таким образом, в гуманитарных исследованиях и преподавании профессоров Московского университета начала XX в. мы находим оригинальную модель синтеза философского и научно-политического подходов к анализу теоретических и практических проблем. Условно эту модель можно отобразить графически (рис. 1).

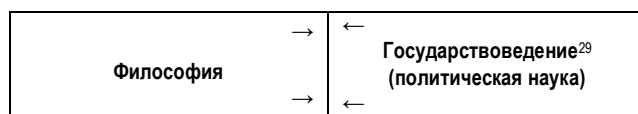

Рис. 1

Для университетских профессоров второй половины XIX – начала XX в. (Юркевич, Чичерин, Редкин, Новгородцев, Виппер) разделение гуманитарных наук на отдельные университетские дисциплины (философия, государственное / политическая наука / теоретическое правоведение, история / социология) имело условный характер, поскольку в своих построениях они исходили из двух фундаментальных принципов теоретического синтеза:

1. Объект-предметные области различных гуманитарных дисциплин, которые обособились в процессе исторической дифференциации наук, существенно пересекаются и взаимно дополняют друг друга.

2. Развитие всех гуманитарных наук подчиняется, с одной стороны, единым законам логики, а с другой – объективной детерминанте единого и целостного объекта, каковым для гуманитарных наук является исторически развивающееся человеческое сообщество. Такая интерпретация гуманитарного знания существенно расширяет и усиливает его эвристические и прогностические возможности.

К сожалению, позже, в XX в., развитие гуманитарного знания пошло по пути дальнейшей дифференциации различных дисциплин, в частности, оно привело к полному размежеванию политической науки и философии и теоретического правоведения (рис. 2).

²⁹ В корпус учебных дисциплин юридических факультетов российских Императорских университетов второй половины XIX – начала XX в., содержащих проблематику политической науки, входили история философии права, энциклопедия права, политическая экономия и теоретические (вводные) разделы государственного (конституционного) права.

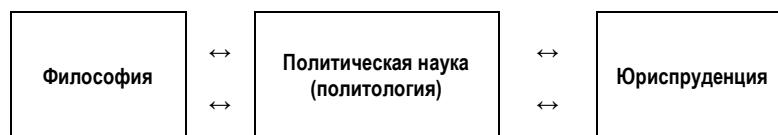

Рис. 2

Считалось, что именно на этом пути гуманитарное знание достигнет больших достижений, что отчасти и произошло. Но вместе с тем стало ясно, что дифференцированное знание имеет свои пределы для интерпретации единой и целостной действительности.

Рассмотренный выше пример интегративного знания из истории науки и образования Московского университета приводит к непреложному выводу, что одна из важнейших задач продвижения гуманитарного знания на современном этапе состоит в органичном соединении, синтезе метафизической способности философии «прозревать будущее» (Новгородцев) и «вычислительных» (прикладных) возможностей и методик, которые в последние десятилетия энергично разрабатывались в политической науке и социологии. Такая стратегия позволит социально-гуманитарной науке не только лишь более или менее удачно объяснять уже случившиеся политические события (на что она в лучшем случае на сегодня способна), но и создаст реальные перспективы научного прогнозирования развития политических процессов.

Список литературы

1. Валлерстайн, Й. Письмо членам Международной социологической ассоциации / Валлерстайн Й. // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 1995. – № 3.
2. Вайцеккер, Э. фон Примись за дело! Капитализм, недальновидность, население и разрушение планеты : отчет римскому клубу / Э. фон Вайцеккер, А. Вайкман. – Нью-Йорк, 2018.
3. Виппер, Р. Ю. Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн / Р. Ю. Виппер. – Санкт-Петербург, 1896.
4. Новгородцев, П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве [1902] / П. И. Новгородцев. – Санкт-Петербург, 2000. – 248 с.
5. Торкунов, А. В. Вызовы социогуманитарной науке в России / А. В. Торкунов // ПОЛИС. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 8–16.
6. Чубарьян, А. Большая история: от Большого взрыва до глобализации. О приоритетах развития гуманитарных и общественных наук в России / А. Чубарьян, А. Исэров // НГ-Наука. – 11 апреля 2018.

References

1. Wallerstein Y. Pismo chlenam Mezhdunarodnoy Sotsiologicheskoy Assotsiatsii [Letter to the members of the International Sociological Association]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow State University Series 18 "Sociology and political science"], 1995, no. 3.
2. Vyzekker E. fon, Wiykman A. *Nu zhe! Kapitalizm, kratkovremennost, naseleniye i razrusheniye planet : otchet v rimskiy klub* [Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome]. New York, 2018.
3. Vipper R. Yu. *Politicheskkiye teorii vo Frantsii v epokhu religioznykh voyn* [Political theories in France in the era of religious wars]. St. Petersburg, 1896.
4. Novgorodtsev P. I. *Kant i Gegel v svoikh ucheniyakh o prave i gosudarstve* [Kant and Hegel in their teachings on law and the state] [1902]. St. Petersburg, 2000, 248 p.
5. Torkunov A. V. *Problemy sotsialnoy nauki v Rossii* [Challenges to social science in Russia]. *POLIS. Politicheskkiye issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2018, no. 5, pp. 8–16.
6. Chubaryan A., Iserov A. *Velikaya istoriya: ot Bol'shogo vzryva do globalizatsii. O prioritetakh razvitiya gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk v Rossii* [The Great History: from the Big Bang to Globalization. On the priorities of the development of the humanities and social sciences in Russia]. NG-Nauka [NG-Science], April 11, 2018.